

УДК 340.12

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-801-811

Общественное право в воззрениях полицейстов

Трофимова С.А.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Россия, Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: sssvetlana.trofimova@mail.ru

Аннотация. Исследованы предпосылки становления, генезиса и эволюции учения об общественном праве в зарубежной и отечественной политико-правовой мысли. Существовавший в период абсолютизма в Западной Европе и самодержавия в России полицейский тип управления государством в XIX веке сменился децентрализацией власти. В связи с этим переосмыслению были подвержены взгляды на сущность общества, его значение и потенциал. В работе рассмотрены воззрения правоведов на роль общества во внутреннем управлении, анализируются положения теории общественного права, отмечаются ее положительные и отрицательные черты. Исследование проведено на основе трудов отечественных ученых дореволюционного периода, а также работ зарубежных полицейстов. Автор пришел к выводу, что теория общественного права была сформулирована в качестве учения, оппозиционной идеи полицейского государства, и была объективно обоснована в условиях кардинальных политико-правовых и социально-экономических перемен. Это учение имело весомое историко-правовое значение, поскольку стало первой попыткой обосновать с научных позиций право общества на самостоятельность и самоуправление.

Ключевые слова: полицейское право, государство, общественное право, народ, общество, общественные союзы, самоуправление, Г. Рёзлер, В.Н. Лешков, М.М. Шпилевский

Для цитирования: Трофимова С.А. 2022. Общественное право в воззрениях полицейстов. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 801–811. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-801-811

The Public Law in the Views of the Polizei

Svetlana A. Trofimova

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry internal affairs
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russian Federation
E-mail: sssvetlana.trofimova@mail.ru

Abstract. Article is devoted to research of preconditions of formation, genesis and evolution of the doctrine of public law in foreign and domestic political and legal thought. Existing in the period of absolutism in Western Europe and autocracy in Russia police type of state management in XIX century was replaced by decentralization of power. In connection with this, views on the essence of society, its significance and potential were subjected to reconsideration. The work considers legal scholars' views on the role of society in the internal government, analyzes the provisions of the public law theory, notes its positive and negative features. The research is carried out on the basis of works of domestic scientists of the pre-revolutionary period, as well as the works of foreign policies. The author has concluded that the theory of public law was formulated as a doctrine opposing the idea of police state and was objectively justified in conditions of cardinal political-legal and socio-economic changes. This doctrine had a weighty historical and legal significance because it was the first attempt to substantiate from scientific positions the right of society to autonomy and self-government.

Keywords: police law, state, public law, people, society, public unions, self-government, G. Roesler, V.N. Leshkov, M.M. Shpilevsky

For citation: Trofimova S.A. 2022. The Public Law in the Views of the Polizei. NOMOTNETKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 801–811 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-801-811

Введение

Вопросы, касающиеся оптимальной формы организации управления в государстве, на сегодняшний день продолжают оставаться актуальными и дискуссионными как среди научного сообщества, так и в высших эшелонах власти. Принятие поправок в Конституцию РФ, внесение изменений в отраслевое законодательство обусловлено стремлением к совершенствованию форм взаимодействия государственных и муниципальных органов, достижению компромисса интересов населения соответствующей территории и государства [Козлова, 2022]. Как отмечал И.Т. Тарасов, «правильная организация управления состоит не в господстве и преобладании какого-либо начала, правительственного или местного, а в правильном их сочетании» [Тарасов, 1897, с. 45]. Осмысление современных реалий государственного строительства, определение направлений развития и прогнозирование успешного будущего в сфере взаимодействия государства и общества невозможны без учета исторических традиций и концептуального осмысления научного опыта, накопленного зарубежными и отечественными правоведами.

Полицейское государство как предмет исследования в полицейско-правовой теории

В Западной Европе и России с научной точки зрения данные проблемы стали осмысливаться не ранее XVII века. Первые работы в сфере управления носили смешанный характер, поскольку исследовали проблематику сугубо с политических, исторических и религиозных позиций [Горбунов, 1906]. В конце XVII столетия взгляды на сущность, функционирование государства и общества дифференцировались, получив оформление в различных научных направлениях, среди которых приоритетное место занимала камералистика. Вопросы, касающиеся управления казенным (фискальным, камерным) имуществом, имели сущностное значение [Дергилева, 2014]. В рамках камеральной науки был выработан инструментарий изучения процессов и результатов управления. Камералистика собрала обширный материал, характеризующий особенности воздействия государства на социально-экономические процессы [Тарасов, 1891]. На ее основе зародилась наука об управлении, получившая в последствии название «полицейское право». Целью ее создания было оказание научного содействия практическому разрешению проблемы – что должно делать государство для обеспечения народного благополучия [Горбунов, 1906].

В воззрениях полицейистов субъектом управления выступало государство, которое в период абсолютизма выполняло роль народного опекуна. Преследуя цель утверждения верховенства единой государственной власти, полицейская деятельность правительства была направлена на достижение всеобщего «блага» и затрагивала все сферы общественной жизни. А.И. Елистратов, анализируя Регламент Главному магистрату 1721 года, отмечал, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» [Елистратов, 1911, с. 19]. Необходимость принудительно доставлять благосостояние обществу нашла свое философское обоснование в учении эвдемонистов. Согласно этому учению, люди для прекращения взаимной вражды еще в древние времена заключили договор, передав обеспечение и развитие свойств, вытекающих из разумной природы человека, государству. Высшую цель государства вследствие этого составило всеобщее счастье. Средством достижения этого всеобщего благополучия являлась неограниченная власть монарха. Философия эвдемонизма идейно затушевывала принудительный, насильственный характер полицейского вмешательства.

Б.А. Кистяковский отмечал, что полицейское государство характеризовалось беспрекословным подчинением гражданина правительственным органам в ущерб его собственным интересам [Кистяковский, 1916]. Убежденность в том, что цель государства состоит в общественном благосостоянии и безопасности, во второй половине XVIII века высказывал немецкий философ-правовед Х. фон Вольф. Он считал, что для «облагодетельствования» граждан правительству должно быть предоставлено право «усовершенствовать» их даже насильно [Вольф, 1765]. В компетенцию органов государственной власти, по его мнению, должен был входить широкий круг вопросов общественной жизни, среди которых наблюдение за нравственностью граждан и даже выполнением ими религиозных обязанностей [Андреевский, 1874].

При таком подходе обществу отводилась исключительно пассивная роль. Это обуславливалось как социальными причинами, так и политическими. Население было не развитым, образование могли получить лишь те лица, которые планировались для замещения должностей государственной службы, остальная же масса была безграмотной. Как писал австрийский полицейист Зонненфельс, «люди, которые молодость свою проживают в училищах, привыкши к покойной учености, делаются ленивыми к ручным работам, поэтому надлежит не всех, даже и тех, которые превосходнейшие дарования имеют, допускать к учению» [Елистратов, 1911]. Это заключение свидетельствует о том, что подъем общественного самосознания и самостоятельности не только не составлял задачи полиции, но противоречил одному из основных требований благочиния. Политика абсолютизма основывалась на повиновении обывателей и невозможности сопротивления.

Однако правительства, образовавшие в XVIII веке полицейские государства с обширными полицейскими полномочиями, постепенно пришли к убеждению о невозможности выполнения такой задачи. С XIX века начался новый этап в развитии западноевропейских, а немного позже отечественного государств, характерной чертой которых являлось ограничение абсолютной власти. В структуре внутренней организации появилось самоуправление. В противоположность правительственной опеке и тотальной регламентации сфер общественной жизни выдвинулась самостоятельность граждан, принудительное управление постепенно стало уступать место свободному. Органами внутреннего управления в совокупности стали правительственные органы и органы самоуправления. Происходила трансформация «от идей полицейского государства до либерального понимания государства как ночного сторожа» [Горожанин, 1999, с. 30]. И хотя сфера деятельности в различных государствах варьировалась, в общих чертах за правительственными органами закреплялась задача реализации той части внутреннего управления, что называлась полицией, должной устранять препятствия развития личности путем борьбы с силами, враждебными этому развитию (полиция безопасности), а за органами самоуправления – содействие благосостоянию личности путем возмещения недостаточности индивидуальных сил.

Предпосылки становления и развитие учения об общественном праве

Если на первых двух этапах своего развития наука о полиции ставила в центр государство его деятельность в сфере управления, то в силу политических, экономических и социокультурных изменений учет общественных сил оказался неизбежным. Как отмечал П.Н. Обнинский, «общественная, свободная и добровольная инициатива в государственной сфере – дело новое, нуждающееся в поддержке теоретической мысли и содействии в практическом осуществлении» [Обнинский, 1887, с. 230]. Это послужило благотворной почвой для формулирования нового учения в рамках полицейской науки – учения об общественном праве, или о праве общественного управления [Тарасов, 1910]. Идея его развития обусловлена значением, которое стали приобретать органы самоуправления и общественные союзы, а также стремлением оградить их от чрезмерной опеки бюрократии,

отведя соответствующее место в юриспруденции. Целью новой теории было доказательство возможности, необходимости участия общества как самостоятельного субъекта в делах внутреннего управления, позиционирование его деятельности как самостоятельной, а не по уполномочию государственной власти [Тарасов, 1897].

Одним из первых ученых, высказывающихся о выделении новой отрасли правоведения, регулирующей свободную деятельность общественных союзов, был немецкий правовед Роберт фон Мольте [Mohl, 1851]. Будучи в числе основоположников полицейского права Германии, он признавал при этом необходимость изучения общества и его роли в деятельности государства. Кроме того, полицеист выделял, наряду с государственными и частными, интересы общественные. Ученый полагал, что изучение общества должно сопровождаться изменением всей системы государственных прикладных наук и особенно науки о полиции. Однако точного определения предмета общественного права Р. фон Мольте дано не было, так же как и не было раскрыто его содержания.

Другой немецкий ученый Генрих Аренс в ходе разработки курса по естественному праву предпринимал попытку объяснить содержание общественного права с философских позиций. В его трактовке оно понималось как «право государства в отношении к различным общественным жизненным и культурным сферам» [Arens, 1871, p. 476]. Однако в виду того, что основной задачей Г. Аренса было определение отношения государства к обществу, а не создание полного учения об общественном праве, данные вопросы были раскрыты им лишь в общих чертах.

Еще один представитель немецкой юридической школы Герман Рёзлер в рамках курса административного права ввел понятие права социального управления, указав на возможность переименования полицейского права в общественное. В своем учении в качестве субъектов управления правовед выделял и государство, и общество, разграничивая при этом само содержание управления на политическое, где главенствующая роль принадлежит государству и социальное, где правом решений обладают отдельные индивиды [Roesler, 1872]. Политическое управление призвано регулировать отношения между государством и обществом в сфере публично-правовых отношений, а социальное – отвечать за «правовой порядок отношений между людьми и направлено на культурное развитие деятельности последних внутри общества» [Горбунов, 1906, с. 202]. Г. Рёзлер характеризовал общество как «человечество, развивающееся в свободной деятельности в силу равных законов», за что был подвержен существенной критике с указанием на то, что данное определение не отражало его юридической характеристики и статуса субъекта управления, а следовательно, и отсутствовали основания для выделения нового вида права, регулирующего эту неопределенную категорию. По мнению Н.Н. Голубева, учение, сформулированное Г. Рёзлером, по содержанию представляло собой тот же материал, который ранее регулировался нормами полицейской деятельности, с оговоркой на то, что полиции была отведена более узкая сфера деятельности, а значительная часть полицейских функций передана обществу [Голубев, 1914].

Австрийский юрист Антон Менгер в трудах «Народная политика» и «Новое учение о государстве» также выдвинул на первый план в сфере государственного управления социальный элемент. Помимо этого, при анализе правовых систем он уделял первостепенное внимание особенностям исторического развития народа. Во взаимодействии государства и общества важным аспектом ученый считал соотношение сил, отмечая, что «широкие народные массы должны стремиться не только к свободе, но и к власти» [Тарасов, 1910, с. 248].

Введение общественного права как самостоятельной отрасли юриспруденции предлагал и другой австрийский ученый – Мориц Гейсслер. Отождествляя общество с народом, он утверждал, что оно обладает особыми правами, которые не принадлежат ни государству, ни отдельным индивидам. Но в положениях, высказанных правоведом, отсут-

ствовали критерии определения границ регулирования общественного права и его места в системе юридических наук, а само общество представлялось в виде хаотичной совокупности граждан, не имеющих совместной организации [Heyssler, 1850].

В отечественной политико-правовой теории первым ученым, выступившим с идеей и обоснованием замены полицейского права общественным, был В.Н. Лешков. В разработанной им теории, изложенной преимущественно в двух фундаментальных трудах «Русский народ и государство: история русского общественного права до XVIII в.» и «О праве самостоятельности как основе для самоуправления», ученый предпринял попытку определить понятие, предмет, метод, систему общественного права, а также проследить содержание и развитие общественного права во временном и пространственном аспекте. Особенность его теории заключались в том, что общество представлялось в качестве субъекта управления, обладающего неотъемлемым правом на самостоятельность, государству же при этом отводилась второстепенная роль. Вмешательство государства в жизнедеятельность общества было обоснованным только в случае, если обществу не удавалось самостоятельно разрешить тот или иной вопрос. Анализируя полицейско-правовую теорию, правовед обращал внимание на положение, согласно которому сущность государства заключается во всеобщем счастье для народа. При этом он проводил параллель: «То, что является счастьем для отдельного лица, то обозначается благом, благополучием, благосостоянием говоря о народе» [Лешков, 1871, с. 9]. Сущность этих понятий едина и заключается в том, что как для лица нет счастья вне его воззрений и убеждений, так и для народа благополучие должно быть продуктом его воли. Навязывание и принуждение уничтожает основу права, свободу лица или народа.

Кроме того, все политико-правовые и социокультурные процессы рассматривались правоведом исключительно с позиций национальной русской государственности. В.Н. Лешков отмечал, что «каждый народ находится под влиянием своей особой идеи, которая отличает его от других» [Беляев, 1859, с. 23]. И таким отличием для российского народа, по его мнению, были общинность, общинный быт.

Характеризуя общество, ученый определял его как связующее звено между индивидами и государством, которое соединяет частные интересы отдельных лиц и интересы государственного союза, и эта посредствующая среда, как отмечал правовед, «живет особой жизнью и должна иметь свои права и обязанности наравне с правами частных лиц и государства» [Беляев, 1859, с. 19]. Соответственно этому В.Н. Лешков выделял три интереса. Политический интерес касается внешней самостоятельности государства и внутреннего государственного устройства. Гражданский частный интерес включает в себе безопасность лиц, обеспечение законности в отношениях и неприкосновенность имущества, что совершается посредством гражданского и уголовного права. И, наконец, общественный интерес, к которому ученый относил все то, что «не принадлежит ни правительству, ни частным лицам, а принадлежит общинам, сословию, всему населению, состоит в духовном и вещественном благосостоянии народа и совершается всем народом» [Лешков, 1858, с. 6].

Наряду с этим правовед обосновывал нормативную базу учения, раскрывая сущность законов общественного права. Учитывая, что в центр теории В.Н. Лешков ставит общество, то основу законов, по его мнению, должны составлять интересы народа и научные доводы, а не воля законодателя: «Государственному закону не остается другой задачи, как черпать из народной опытности и из ученого сознания или науки материальную истину своих распоряжений и сообщать ей внешнюю силу в пространстве и во времени» [Лешков, 1858, с. 19]. Это положение В.Н. Лешков объясняет тем, что правитель может заблуждаться в своих решениях, а сложившиеся в общественном сознании ряда поколе-

ний потребности выступают как критерий истинной необходимости. Кроме того, именно народные интересы способны отражать общую потребность, а не личную заинтересованность частных лиц.

Основная идея законов общественного права состоит в том, что индивиды самостоятельны в решении вопросов и лишь в ситуации, когда собственных сил и ресурсов становится недостаточно, они обращаются за помощью к общине, обществу. Аналогично дело обстоит и с общественными вопросами и задачами. Если обществу по силам разрешить их собственными народными силами, то вмешательства государства в такие вопросы не требуется. Государство таким образом позиционируется как один из многочисленных общественных институтов, необходимый для решения специфических задач [Мутагиров, 2014].

Под общественным правом В.Н. Лешков в широком смысле понимал право лиц и обществ на осуществление деятельности, направленной на обеспечение благосостояния народа с использованием средств, имеющихся у государства, а в узком смысле – право лица на развитие посредством пользования ресурсами, имеющимися у общества и государства [Лешков, 1858]. Субъектом права в его теории являлось общество, состоящее из семейств, общин, земств.

Учение В.Н. Лешкова различно оценивалось современниками. Ф.М. Дмитриев, критикуя его заключения, обращал внимание на то, что общество в данной теории представлено суммой мелких соединений, а не органическим единством в юридическом смысле, называя его «загадочным существом, неуловимым, как призрак» [Дмитриев, 1900, с. 168], а в предлагаемой им новой науке общественного права усматривал всецело полицейское право с тем же содержанием.

И.Е. Андреевский считал выдвинутые В.Н. Лешковым идеи неверными, поскольку хотя и признавал необходимым введение науки общественного права, но вкладывал в ее понятие другой смысл. По его мнению, содержание новой науки должны составлять совокупность всех государственных законов определенного государства, имеющих целью определить все необходимые отношения между верховной властью государства и гражданами. Исходя из этого определения, оно должно складываться из государственного, финансового, полицейского, уголовного права [Андреевский, 1859].

Н.Н. Голубев, анализируя учение В.Н. Лешкова, отмечал, что соединившиеся с понятием об обществе представление о самоуправлении, о социальной свободе общественных союзов привело к тому, что, вопреки действительности, в теории общественного права была порвана непосредственная связь между обществом и государством. Такое разделение двух понятий, придание им статуса самостоятельных организаций, друг друга исключających и преследующих диаметрально противоположные цели, защищающих непримиримые между собой интересы, способно привести лишь к неверным представлениям [Голубев, 1914].

Другие ученые, напротив, поддерживали учение В.Н. Лешкова. Так, И.Д. Беляев сходил с ним во мнении относительно замены полицейского права общественным, поскольку считал, что это «старое» название, пришедшее в отечественное правоведение из Германии, не выражало предмета общественного права и не позволяло верно определить рамки науки. И.Д. Беляев отмечал, что «в каком значении не принимай название полиция, оно не способно будет охватить весь объем материала, предлагаемый в общественном праве» [Беляев, 1859, с. 18]. Давая оценку теории, разработанной В.Н. Лешковым, И.Д. Беляев называл ее «важным приобретением учено-исторической литературы» [Беляев, 1859, с. 64]. Свое мнение он обосновывал тем, что профессор был первым не только в отечественном правоведении, но и среди зарубежных ученых, кто предпринял попытку рассмотреть в своих работах новые проблемы, порожденные изменением политико-

правовых и социально-экономических реалий, предложив уникальную теорию, в центре которой – общество и его интересы.

М.М. Шпилевский разделял идею преобразования полицейского права в общественное, поскольку полагал, что это позволило бы обобщить весь разнородный материал, собранный в полицейско-правовой теории, определить ее теоретические границы и место в системе юридических наук. Как отмечал правовед, само название «общественное право» более «соответствовало духу того времени» [Шпилевский, 1875, с. 129]. М.М. Шпилевский признавал работу, сделанную в этой сфере В.Н. Лешковым, достаточно объемной и содержательной, однако соглашался далеко не со всеми его выводами. Ученый определял общественное право несколько иначе – как право общества на развитие и охрану его интересов при содействии и под надзором правительства [Шпилевский, 1875]. Исходя из данного им понятия, следует более заметная и существенная роль государства, чем в теории В.Н. Лешкова. М.М. Шпилевский отмечал, что государство и общество только в теории наук могут рассматриваться отдельно, для удобства изучения, в практическом же отношении такой подход является односторонним и неэффективным. Обосновывая данное положение, правовед утверждал, что и государство, и общество – это союз одного и того же народа, только с точки зрения государства он основывается на единстве верховной власти, а с точки зрения общества – на общности солидарности культурных интересов. И несмотря на то, что их цели различны, один без другого существовать не может. Общество может преследовать свои цели, лишь не нарушая государственных интересов. Государство допускает общество к деятельности в области не политических, социальных интересов, однако оно не допускает этого соучастия в области политических, государственных интересов. Вообще учение об обществе как об общении людей, отличных от государства, не есть правовое учение, как не было бы таковым и учение о государственной власти, взятой вне представления о государстве как совокупности подданных.

Что касается методологии общественного права, то М.М. Шпилевский, хотя и признавал приоритет исторического метода, декларируя, что «игнорирование связи между прошлым и настоящим науки не способно привести к плодотворным результатам в разработке перспективных направлений» [Шпилевский, 1875, с. 12], однако им одним не ограничивался. Для более полного и глубокого осмысления права общественного управления ученый предлагал применять догматический, политический или прагматический и философский методы. Кроме того, разрабатывая общественное право как науку, М.М. Шпилевский выделил его общую и особенную части, четко определил предмет и логически обосновал взаимодействие институтов. Если В.Н. Лешков рассматривал общественное право больше с исторических позиций, то М.М. Шпилевский произвел его систематическую разработку и придал ей вид науки.

Вопросы о необходимости и целесообразности создания новой науки общественного права поднимались и в работах других отечественных правоведов. В.Ф. Левитский полагал, что учение об обществе, возникшее на почве протеста против полицейской деятельности государства и основанное на провозглашении принципа государственного невмешательства, должно было привести к не более чем перемене взгляда на отношение государства к обществу в полицейском праве. Общество, ранее представляющее собой пассивную массу индивидов, не знающих другого закона, кроме как приписываемого ей правительством, предстало в новом качестве и государству необходимо было признать его в качестве «организма, подчинённого своим самобытным законам» [Левитский, 1894, с. 242].

И.Т. Тарасов указывал, что общественное право может стать логическим продолжением полицейского, и был сторонником переименования науки. Ученый мотивировал это тем, что изменились воззрения на соотношение общества и государства, была ограничена сфера полицейского вмешательства, на передний план был выдвинут «об-

щественный элемент», обществу стало придаваться значение не объекта, а субъекта управления [Тарасов, 1897].

По мнению Л.А. Камаровского, общественное право необходимо для того, чтобы охранять собственно общественные интересы, то есть те, которые, хотя и касаются частных лиц, но относятся главным образом к обществу в целом и при этом не с политической стороны. Эти общественные интересы своим предметом имеют благосостояние всего населения, общества, как единого и живого целого, независимо от его политического строения и дробления [Камаровский, 1898].

В.В. Ивановский, поддерживая в целом идею общественного права, при этом ставил под сомнение положение об обществе как субъекте общественного права. По мнению ученого, общество реально не существует как единое юридически организованное целое. Он предлагал субъектами общественного права считать общественные союзы, вступающие в процессе своей деятельности в различные правоотношения с государственными органами и частными лицами, а совокупность правовых норм, регулирующих данные правоотношения, – общественным правом [Ивановский, 1904].

Заключение

Подводя итог, отметим, что различные положения общественного права так или иначе поднимались в один и тот же период как западноевропейскими, так и отечественными правоведами. В учениях большинства полицейстов эта проблематика затрагивалась частично, при этом в трудах В.Н. Лешкова, М.М. Шпилевского, Г. Рёзлера идея о праве общественного управления получила полноценное развитие. Это свидетельствует о том, что формулирование данного научного направления было объективно необходимым в условиях тех кардинальных исторических перемен, которые обусловили переход от полицейского государства к государству правовому.

В научном мире взгляды на теорию общественного права, равно как и на полицейско-правовую теорию, были и остаются противоречивыми. Однако именно разработки науки полицейского права легли в основу административного права, а положения общественного права нашли свое отражение в развитии муниципального права.

Список литературы

- Андреевский И.Е. 1874. Полицейское право. Т. 1. СПб.
- Андреевский И.Е. 1859. Разбор сочинения г. Лешкова под заглавием Русский народ и государство. Извлечение из отчета двадцать восьмого присуждения П.Н. Демидовым наград. СПб., 24 с.
- Беляев И.Д. 1859. Разбор сочинения г. Лешкова под заглавием: Русский народ и государство, история русского общественного права до XVIII века. Извлечение из Отчета третьего присуждения Уваровских наград. СПб., Типография Императорской академии: 17–64.
- Вольф Х., фон. 1765. Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды. СПб., Типография Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского Корпуса.
- Голубев Н.Н. 1914. Значение теории общественного права для науки административного права. Юридические записки, 3: 337–354.
- Горбунов А.В. 1906. Методологические основы дисциплин, изучающих деятельность государства. Часть историческая. Выпуск 1. М., Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерова и Ко.
- Горожанин А.В. 1999. Взаимосвязь учения о полиции и государстве в истории правовой мысли. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Дергилева С.Ю. 2014. Государственно-правовые воззрения А.И. Елистратова: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 450 с.

- Дмитриев Ф.М. 1900. Сочинения: публицистика. Статьи и исследования. Т. 2. М., Типография А.И. Мамонтова.
- Елистратов А.И. 1911. Административное право. М., Типография И. Д. Сытина, 235 с.
- Ивановский В.В. 1904. Учебник административного права. Полицейское право. Право внутреннего управления. Казань., Типолиитография Императорского университета, 578 с.
- Камаровский Л.А. 1898. Новые союзы государств в области общественных интересов. Русская мысль.
- Кистяковский Б.А. 1916. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., М. и С. Сабашниковы, 704 с.
- Козлова Н.В. 2022. Интересы населения муниципальных образований в единой системе публичной власти. Конституционное и муниципальное право, 4: 57–60.
- Левитский В.Ф. 1894. Предмет, задача и метод науки полицейского права. Записки Харьковского Университета. Харьков., Типография А. Дарре.
- Лешков В.Н. 1871. Полицейское право. Часть 1. Благоустройство. Выпуск 1, 2 и 3 курса, читанного в Университете св. Владимира профессором Н. Х. Бунге. Киев. 1869 г. I. Исторический очерк экономических учений. II. Обзорение различных отраслей хозяйственной деятельности. М., Издательство Императорского Московского университета, 18 с.
- Лешков В.Н. 1858. Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII в. М., Издательство Императорского Московского университета, 613 с.
- Мутагиров Д.З. 2014. Верховенство общества и служебная роль государства. Политекс, 10(3): 145–157.
- Нижник Н.С. 2016. Полицейское государство – государство «всеобщего благоденствия и всеобщего счастья». Genesis: исторические исследования, 6: 183–194.
- Обнинский П.Н. 1887. Общественная инициатива в государственной сфере. Юридический вестник. М., Издание Московского юридического общества. XXVI. Кн. 2(10): 229–234.
- Тарасов И.Т. 1910. Лекции по полицейскому (административному) праву. Т. 1. М., Печатня А.И. Снегиревой.
- Тарасов И.Т. 1897. Очерк науки полицейского права. М., Печатня С.П. Яковлева, 699 с.
- Тарасов И.Т. 1891. Учебник науки полицейского права. Вып. I. М., Печатня С.П. Яковлева, 377 с.
- Шпилевский М.М. 1875. Полицейское право, как самостоятельная отрасль правоповедения. Одесса., Типография Ульриха и Шульце.
- Heyssler M. 1850. Die Gesellschaft und ihre Stellung im System des Rechts. Magazin fur Rechts und Staatswissenschaft, Band II.
- Roesler H. 1872. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrecht. Band I.
- Arens H. 1871. Naturrecht. Band II.
- Mohl R. von 1851. Die Staatswissenschaften und die Gesellschaftswissenschaften. Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaften.

References

- Andreevskij I.E. 1874. Policejskoe pravo [Police law]. Vol. 1. SPb.
- Andreevskij I.E. 1859. Razbor sochinenija g. Leshkova pod zaglavim Russkij narod i gosudarstvo [Analysis of the work of G. Leshkov under the title The Russian people and the state]. Izvlechenie iz otcheta dvadcat' vos'mogo prisuzhdenija P.N. Demidovym nagrad. SPb., 24 p.
- Beljaev I.D. 1859. Razbor sochinenija g. Leshkova pod zaglavim: Russkij narod i gosudarstvo, istorija russkogo obshhestvennogo prava do XVIII veka [Russian Russian People and the State, the History of Russian Public Law up to the XVIII century, Analysis of G. Leshkov's essay under the title: The Russian People and the state, the History of Russian Public Law up to the XVIII century]. Izvlechenie iz Otcheta tret'ego prisuzhdenija Uvarovskih nagrad. SPb., Tipografija Imperatorskoj akademii: 17–64.
- Volf H., fon. 1765. Razumnye mysli o silah chelovecheskogo razuma i ih ispravnom upotreblenii v poznanii pravdy [Reasonable thoughts about the powers of the human mind and their correct use in

- the knowledge of truth]. SPb., Tipografija Artillerijskogo i Inzhenerного Shljahetного Kadetskogo Korpusa.
- Golubev N.N. 1914. Znachenie teorii obshhestvenного prava dlja nauki administrativного prava [The importance of the theory of public law for the science of administrative law]. *Juridicheskie zapiski*, 3: 337–354.
- Gorbunov A.V. 1906. Metodologicheskie osnovy disciplin, izuchajushhih dejatel'nost' gosudarstva [Methodological foundations of disciplines studying the activities of the state]. Chast' istoricheskaja. V.1. M., Tipo-litografija tovarishhestva I.N. Kushnerova i Ko.
- Gorozhanin A.V. 1999. Vzaimosvjaz' uchenija o policii i gosudarstve v istorii pravovoj mysli [The interrelation of the doctrine of the police and the state in the history of legal thought]. Monografija. SPb., Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Dergileva S.Ju. 2014. Gosudarstvenno-pravovye vozzrenija A.I. Elistratova: Dis. ... cand. jurid. sciences'. [State-legal views of A.I. Elistratov: dis. ... cand. jurid. Sciences]. SPb., 450 p.
- Dmitriev F.M. 1900. Sochinenija: publicistika [Essays: journalism]. Stat'i i issledovanija. Vol. 2. M., Tipografija A.I. Mamontova.
- Elistratov A.I. 1911. Administrativnoe pravo [Administrative law]. M., Publ. Tipografija I. D. Sytina, 235 p.
- Ivanovskij V.V. 1904. Uchebnik administrativного prava. Policejskoe pravo. Pravo vnutrennego upravljenija [Textbook of administrative law. Police law. The right of internal management]. Kazan', Publ. Tipolitografija Imperatorskogo universiteta, 578 p.
- Kamarovskij L.A. 1898. Novye sojuzy gosudarstv v oblasti obshhestvennyh interesov [New unions of states in the field of public interests]. Publ. Russkaja mysl'.
- Kistjakovskij B.A. 1916. Social'nye nauki i pravo: Oчерki po metodologii social'nyh nauk i obshhej teorii prava [Social Sciences and Law: Essays on the methodology of social sciences and general theory of law]. M., Publ. M. i S. Sabashnikovy, 704 p.
- Kozlova N.V. 2022. Interesy naselenija municipal'nyh obrazovanij v edinoj sisteme publichnoj vlasti [The interests of the population of municipalities in the unified system of public power]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 4: 57–60.
- Levitskij V.F. 1894. Predmet, zadacha i metod nauki policejskogo prava [The subject, task and method of the science of police law]. *Zapiski Har'kovskogo Universiteta*. Har'kov, Publ. Tipografija A. Darre.
- Leshkov V.N. 1871. Policejskoe pravo [Police law]. Part 1. Landscaping. Graduation of the 1st, 2nd and 3rd courses taught at the University of St. Vladimir by Professor N.H. Bunge. Kiev. 1869 I. Historical sketch of economic doctrines. II. Review of various branches of economic activity. M., Publishing House of the Imperial Moscow University, 18 p.
- Leshkov V.N. 1858. Russkij narod i gosudarstvo: Istorija russkogo obshhestvenного prava do XVIII v. [The Russian People and the State: The History of Russian Public Law up to the XVIII century]. M., Publ. Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, 613 p.
- Mutagirov D.Z. 2014. Verhovenstvo obshhestva i sluzhebная rol' gosudarstva [The supremacy of society and the official role of the state]. *Politeks*, 10(3): 145–157.
- Nizhnik N.S. 2016. Policejskoe gosudarstvo – gosudarstvo «vseobshhego blagodenstvija i vseobshhego schast'ja» [The police state is a state of "universal welfare and universal happiness"]. *Genesis: istoricheskie issledovanija*, 6: 183–194.
- Obninskij P.N. 1887. Obshhestvenная iniciativa v gosudarstvennoj sfere [Public initiative in the public sphere]. *Juridicheskij vestnik*, 2(10): 229–234.
- Tarasov I.T. 1910. Lekcii po policejskomu (administrativnomu) pravu [Lectures on police (administrative) law]. T. 1. M., Publ. Pечатnaja A.I. Snegirevoj.
- Tarasov I.T. 1897. Oчерk nauki policejskogo prava [An essay on the science of police law]. M., Publ. Pечатnaja S.P. Jakovleva, 699 p.
- Tarasov I.T. 1891. Uchebnik nauki policejskogo prava [Textbook of the science of police law]. Vol. 1. M., Publ. Pечатnaja S.P. Jakovleva, 377 p.
- Shpilevskij M.M. 1875. Policejskoe pravo, kak samostojatel'naja otrasl' pravovedenija [Police law as an independent branch of jurisprudence]. Odessa. Publ. Tipografija Ul'riha i Shul'ce.

- Heysler M. 1850. Die Gesellschaft und ihre Stellung im System des Rechts. Magazin fur Rechts und Staatswissenschaft, [Society and its position in the system of law. Magazin fur Rechts und Staatswissenschaft], Vol. II.
- Mohl R. von 1851. Die Staatswissenschaften und die Gesellschaftswissenschaften. Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaften. [Political sciences and social sciences. Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaften].
- Roesler H. 1872. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrecht. [Textbook of German administrative law]. Vol. I.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.04.2022.

Received April 18, 2021.

Поступила после рецензирования 20.05.2022.

Revised May 20, 2022.

Принята к публикации 06.06.2022.

Accepted June 6, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Трофимова Светлана Александровна, адъюнкт, Белгородский юридический институт имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

Svetlana A. Trofimova, adjunct, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry internal affairs, Belgorod, Russia.